

Edward Wiśniewski

(Uniwersytet Łódzki
Wydział Filozoficzno-Historyczny
Katedra Historii Nowożytniej)

РАБОЧИЙ ВОПРОС В ПРОГРАММАХ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Процесс формирования либеральных партий в России наиболее бурно протекал в последние месяцы 1905 – начале 1906 гг. и во многом был связан с событиями этого революционного времени. Октябрьская забастовка 1905 г. вырвала у самодержавия Манифест 17 октября. Царь даровал населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»¹. Вскоре возник ряд политических партий, в том числе либеральных. Заметное место в их программах отводилось решению рабочего вопроса. Конституционно-Демократическая партия, созданная уже 18 октября 1905 г. и занявшая левый фланг российского либерализма (основателями ее были Павел Николаевич Милюков, Павел Дмитриевич и Петр Дмитриевич Долгоруковые, Иосиф Владимирович Гессен, Федор Федорович Кокошкин, Василий Алексеевич Маклаков и другие), выступала за свободу рабочих союзов и собраний, за право стачек, причем «наказуемость правонарушений, совершаемых во время или по поводу стачек», определялась на общем основании и ни в коем случае не могла быть увеличиваема. Кадеты настаивали на необходимости заключения профсоюзами коллективного договора с предпринимателями, который мог быть расторгнут только в судебном порядке. Для решения конфликтов между рабочими и работодателями предлагалось «учреждение примирительных камер из равного числа представителей труда и капитала», а также обеспечить «участие выборных от рабочих в надзоре инспекции за исполнением законов, охраняющих интересы трудящихся». Кадеты высказывались за введение восьмичасового рабочего дня, за «запрещение ночных и сверхурочных работ, кроме технически и общественно необходимых», охрану труда женщин, детей и мужчин во вредных произ-

¹ Государственный Архив Российской Федерации в Москве (ГАРФ), фонд 601 Николай II, опись 1, дело 888 Манифест Николая II 17 октября 1905 г. о свободах и созыве Государственной Думы, л. 1–2.

водствах. Кроме того, они считали необходимым введение обязательного, государственного страхования от болезни, несчастных случаев, профессиональных заболеваний, на случай старости «с отнесением издержек на счет предпринимателей», а также «установление уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда»².

Это была самая радикальная программа (из программ либеральных партий) по рабочему вопросу.

В конце октября 1905 года был создан Союз 17 Октября, занявший место на правом фланге российского либерализма³. В опубликованной первой программе не было ни слова о рабочим вопросе⁴. Но работа над программой продолжалась и на заседании Центрального Комитета (в состав входили Александр Иванович Гучков, Дмитрий Николаевич Шипов, Михаил Александрович Стахович, Николай Алексеевич Хомяков, Петр Александрович Гейден и другие) октябристов 9 января 1906 года, в ходе обсуждения вопросов, которые предполагалось включить в программу первого съезда партии. М.А. Стахович предложил «поставить вопрос о забастовках. Он говорил, что левые партии относятся к забастовкам сочувственно, тогда как «Союз» относится к ним отрицательно, исключая забастовок экономических. Отношение партии к этому вопросу, по его мнению, могло иметь большое значение для предвыборной агитации. А.И. Гучков также считал «вопрос о забастовках очень важным»: отношением к нему «мы отмежевываемся от левых партий». А Н.А. Хомяков полагал, что постановка вопроса на съезде едва ли будет полезна «в целях предвыборной агитации, так как в таком случае бастовавшие чиновники не примкнут к «Союзу», хотя и будут, может быть, согласны с положениями нашей программы»⁵.

На первом всероссийском съезде Союза 17 Октября 8 февраля 1906 года делегат Романов из Митавы подчеркивал, что рабочий вопрос необходимо решить правильно и если «нам это удастся, то рабочие и народные массы волной хлынут к нам»⁶. Выступавшие после него требовали внесения в программу съезда рабочего вопроса.

² ГАРФ, ф. 102 Департамент Полиции, оп. 1905, д. 999 часть 43 Программа Конституционно-Демократической Партии выработанная учредительным съездом партии 12–18 октября 1905 года, л. 88.

³ «Слово» 1905, 1 (14) ноября.

⁴ «Слово» 1905, 9 (22) ноября.

⁵ ГАРФ, ф. 115 Союз 17 Октября, оп. 1, д. 45 Журнал соединенного совещания С-Петербургского и Московского отделений Центрального Комитета Союза 17 Октября происходившего в Москве 8 и 9 января 1905 года, л. 157–174. «История СССР» 1991, № 2.

⁶ 1-й всероссийский съезд делегатов «Союза 17-го Октября». 8–12-го февраля 1906 г.г. Москва, Москва 1906, с. 8–11.

11 февраля делегаты приступили к обсуждению доклада секции по этому вопросу. Подготовленную резолюцию представил Федор Никифорович Плевако, который заявил, что представители рабочих настоятельно требовали, чтобы «все пункты резолюции были внесены в программу Союза 17-го Октября. – Тогда мы все пойдем в ваш Союз, – говорят рабочие».

Первые восемь пунктов делегаты приняли после небольшого обсуждения, но девятый:

Признать, что никакие усилия к улучшению быта рабочих не будут иметь практического значения, если наряду с этим не будет осуществлено покровительство самой промышленности, как источнику средств этого улучшения

вызвал энергичные возражения делегатов. Во время дискуссии Сергей Иванович Четвериков сказал:

У нас рабочее движение носит совсем другой характер, чем в Западной Европе. У нас как-то происходит все шиворот-навыворот. В Западной Европе стачкой заканчиваются недоразумения между предпринимателями и рабочими.

В России же сперва стачка, а потом уже разрабатываются мотивы ее и предъявляются требования, которые и придумываются совсем не рабочими, а какими-то посторонними лицами, по большей части социал – революционерами. Я недавно разговаривал с одним видным представителем социал-демократической партии. Разговор шел как раз о рабочем движении. Я говорю: «Плохую службу оказываете вы, господа, рабочим». А он мне отвечает:

Жизнь заключается только в борьбе и потому социал-демократы не могут допустить и никогда не допустят умиротворения, спокойствия в среде рабочих. [...] Я уверен, что сами рабочие скоро и очень скоро оттолкнут от себя и социал-демократов и социал-революционеров.

Собравшиеся наградили оратора аплодисментами, а среди представителей рабочих раздаются возгласы: – «Совершенно верно!»⁷.

Девятый пункт был поставлен на баллотировку и большинством отвергнут. В такой обстановке секция по рабочему вопросу предложила новую редакцию девятого пункта в измененной редакции. А председательствующий А.И. Гучков предложил баллотировать резолюцию en bloc по рабочему вопросу. Она была принята в следующем виде:

1). Необходимо руководству отделов по избирательной кампании указать на желательность проведения в Думу кандидатов из рабочих во всех тех местностях, где промышленность играет заметную роль в экономической жизни местного населения.

⁷ 1-й всероссийский съезд делегатов «Союза 17-го Октября». 8–12-го февраля 1906 г., с. 34.

- 2). Признать противозаконным не только образование забастовок рабочих на предприятиях, прекращение работ которых нарушает важнейшие интересы общественные и государственные, но и образование забастовок между предпринимателями в этих отраслях труда.
- 3). Желательно взять под охрану закона не только труд рабочих в фабричных предприятиях, но и все виды наемного труда, а также и труд ремесленников.
- 4). Необходимо всеми законными средствами способствовать образованию союзов рабочих на почве их профессиональных и экономических нужд, так как только в объединении рабочих и служащих залог их успешной борьбы в защиту их интересов, а следовательно и самого практического решения усовершенствования их быта путем увеличения заработной платы, улучшения жилищ, устройство школ, больниц, приютов и тому подобных условий, подъема культурных потребностей жизни.
- 5). Соддействовать постановке на одну из первых очередей Государственной Думы вопроса о страховании рабочих и служащих во всех их видах.
- 6). Признать желательной немедленную заботу об удовлетворении профессиональных экономических нужд лиц, служащих и работающих в таких учреждениях, в коих забастовки недопустимы в общественных интересах, а потому рабочие и служащие в них лишены возможности отстаивать свои интересы путем забастовок.
- 7). Признать, что траты государства на средние и низшие профессиональные школы совершенно не соответствуют размерам и значению промышленности в России, затрудняя рабочим воспитание детей применительно к ожидающей их вероятной деятельности.
- 8). Признать необходимым реорганизацию фабричной инспекции в смысле установки обязательного экзамена, соответственно возлагаемым на чинов инспекции обязанностям и в связи с практической деятельностью в сфере промышленности в пределах срока, указываемого опытом.
- 9). Рабочий вопрос не может быть разрешен в интересах самих рабочих без улучшения условий, обеспечивающих процветание промышленности⁸.

Вопрос о страховании октябристы откладывали до созыва Государственной Думы, а вопрос о продолжительности рабочего дня, связывали с необходимостью нормировки предельной продолжительности рабочего времени и урегулированием сверхурочных работ. И они не настаивали «категорически» на 8-часовом рабочем дне.

Между кадетами и октябристами, – левым и правым флангом российского либерализма, оформилось несколько партий. Еще 1 октября 1905 г. было опубликовано воззвание об образовании Партия Правового Порядка (лидеры: Александр Владимирович Бобрищев – Пушкин, граф Виктор Александрович Тизенгаузен, Василий Петрович фон – Эгерт и другие)⁹. Ее программа содержала и пункт: «Устройство рабочих». В программе декларировалось сокращение рабочего дня, обязательное страхование рабочих и учреждение

⁸ ГАРФ, фонд 115 Союз 17 Октября, опись 1, дело 8 Программа Союза 17 Октября, лист 35–42.

⁹ «Новое Время» 1905, 14 ноября.

примирительных камер. Программа провозглашала также свободу стачек, но с «существенными изъятиями»¹⁰. В объяснительной записке к программе партии указывалось, что рабочий «ищет не только средств к существованию, но также удовлетворения своих нравственных и духовных потребностей», поэтому необходимо было обеспечение рабочим нормальной зарплаты, забота «о возможном сокращении рабочего дня, об обязательном страховании», «о лучшем устройстве условий их жизни», упрочение за родной промышленностью бодрой дружины «двигателей ее, довольных настоящим и спокойных за себя и за свою семью в будущем»¹¹.

31 октября 1905 года в Петербурге была создана Прогрессивно – Экономическая Партия (основателями были Яков Исаакович Утин, А.А. Жуков, А.И. Воронин, А.А. Анников, А.М. Плющевский-Плющик). Ее программа предоставляла рабочим свободу союзов, собраний, стачек и забастовок «как мирных средств к урегулированию отношений между рабочими и работодателем»; право «участия в избрании представителей в Государственную Думу и в городские и земские учреждения»; право свободного примирительного соглашения с промышленниками «в спорных случаях», а примирительные учреждения должны были организоваться только с общего согласия заинтересованных сторон, но «не должны иметь принудительного характера». Партия предлагала также позаботиться о уничтожении пьянства и об «охране здоровья всего рабочего населения». Решение других проблем рабочих (об ограничении рабочего времени, страховании, фабричной инспекции, охране труда женщин и детей) откладывалось до решения их в законодательном порядке, причем имея ввиду международные договоры, опыт других стран, в том числе Германии¹².

Менее чем через неделю, – 5 ноября 1905 года в Петербурге состоялось и организационное собрание Демократического Союза Конституционалистов (в состав Центрального Комитета вошли Каллистрат Фалалеевич Жаков, А.А. Спасовский, А.О. Керсновский, И.О. Аралов), на котором была принята программа, содержавшая и раздел «Защита интересов рабочего класса». В провозглашалась свобода союзов, собраний и стачек; обязательное страхование рабочих «на случай старости, болезни и несчастных случаев»; охрана труда женщин, детей и устройства при предприятиях, где работали женщины, яслей; запрещение сверхурочных работ, ночного труда и выдачи зарплаты товарами; обеспечение бесплатной медицинской и юридической помощи и «работы для нуждающихся в ней». Партия выступала за весьма

¹⁰ Е. Д. Черменский, *Буржуазия и царизм в первой русской революции*, Москва 1970, с. 193.

¹¹ Российский Государственный Исторический Архив в Петербурге (РГИА), ф. 150 Петроградское общество заводчиков и фабрикантов, оп. 1, д. 265 Воззвание Партии Правового Порядка, л. 127–128.

¹² Программа Прогрессивно – Экономической Партии [в:] *Полный сборник платформ всех русских политических партий*, С–Петербург 1906, с. 83–87.

прогрессивные реформы в рабочем вопросе, и даже предлагала постепенное введение 8-часового рабочего дня¹³.

8 ноября 1905 года состоялось учредительное собрание Торгово – Промышленной Партии в Москве (Григорий Александрович Крестовников, Владимир Сергеевич Баршев, Павел Павлович и Владимир Павлович Рябушинские и другие), а 12 ноября была принята ее программа, в которой указывалось только на

законодательные мероприятия по улучшению быта рабочих классов: 1. Коренной пересмотр действующего законодательства. 2. Установление условий труда, быта и рабочих организаций в соответствии с результатами, достигнутыми в более развитых промышленных странах.

В «Объяснительной записке» к программе, сообщалось, что партия выступает против введения восьмичасового рабочего дня. Мотивировалось это тем, что ни в одной стране рабочие не работают так мало. Например, в Германии – по 10 и по 11 часов, а рабочих дней там 300–305, и в результате в течение года человек работает от 2880 до 3292 часов. В России же из – за религиозных праздников число рабочих дней составляет от 275 до 288, и на человека приходится около 2200–2304 часов в год, т. е. на 21–42% меньше, чем в Германии. Партия решительно высказалась и против осуществления опытов социалистов по применению их «несбыточных теорий». Но в записке подчеркивалась необходимость изменения существующих законов, касающихся рабочего класса, ибо они являлись «не только отсталыми, но и безусловно запрещающими всякую инициативу в деле организации помощи и самопомощи рабочих».

Ввиду этого партия предлагала неотлагательный коренной пересмотр их, чтобы жизнь рабочего населения «могла вступить на правильный путь» и развиваться на нормальных, законных основаниях. России необходимо использовать опыт законодательства таких развитых стран как Англия и Германия, Российское законодательство должно прежде всего признать в «рабочем полного и свободного гражданина и предоставить ему все те права», какие имели другие сословия, в том числе право союзов, которое послужит к установлению «примирительных комиссий, камер, третейских судов» и т.д., для разбора споров между предпринимателями и рабочими. На Западе рабочие давно уже поняли, что стачка и забастовка являлись всегда одинаково разорительными для всех сторон, поэтому там прибегали к ним только в крайних случаях, используя сначала все способы мирного окончания конфликтов. Поэтому стачки и забастовки должны были быть признаны

¹³ «Слово» 1905, 9 (22) ноября, 17 (30) декабря; Программа Демократического Союза Конституционалистов [в:] Полный сборник платформ всех русских политических партий, с. 68–75.

и в российских законах проявлением мирной борьбы, а следовательно, не должны были быть наказуемы. Одновременно отмечалось, что всякое насилие, направленное «как против работодателя», так и против рабочих «ради принуждения их примкнуть к забастовке», должны были быть наказуемы по закону, как это происходит в других странах. Действующие в западных странах союзы рабочих являлись «орудиями улучшения их быта», в том числе кассы взаимопомощи вели «дело медицинской, больничной помощи, содержания школ, жилищ для рабочих и т. д». В первую очередь необходимо было выработать и осуществить государственное обязательное страхование рабочих «от болезней, старости, немощи и проч», а также законы ограничивающие рабочее время для женщин, детей и для работающих «в особо вредных производствах»¹⁴. Но в комментариях лидеры партии высказывались не только против 8-часового рабочего дня, но и любой нормировки законом рабочего времени для мужчин под предлогом, что это ограничивает труд свободного человека¹⁵.

В том же ноябре 1905 года в Москве была образована Умеренно – Прогрессивная Партия (у истоков ее стояли В.И. Корнунг, П.П. и В.П. Рябушинские), которая включила в свою программу (ее седьмой пункт) «Рабочее законодательство». Партия выступала за свободу рабочих союзов и собраний, предоставляла рабочим право защиты своих интересов путем стачек, но «без применения насильственных мероприятий как по отношению к рабочим, так и в отношении работодателей», предлагала распространить рабочее законодательство и независимую инспекцию труда на «все виды наемного труда», учредить примирительные камеры «для решения споров между рабочими и работодателями». Примечательную позицию партия заняла в вопросе о продолжительности рабочего дня. Имея ввиду, что в России было большое количество праздников, «исчисление рабочего времени при законодательной их нормировке» должно было «производиться не по дням, как принято, 8–9–10 часов», а должно было быть «определено годовое количество рабочих часов». В программе говорилось также о развитии охраны женского и детского труда и «охраны рабочих во вредных производствах», о обязательном страховании от болезни, несчастных случаев, профессиональных заболеваний, на случай старости и неспособности к труду. Выдвигалось и положение об установлении «уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда»¹⁶.

¹⁴ ГАРФ, ф. 529 Василий Васильевич Водовозов, оп. 1, д. 979. От Совета Торгово – Промышленной Партии, л. 1–6.

¹⁵ Первый Всероссийский съезд членов Торгово – Промышленной Пртии, 1905 год, Москва 1906, с. 13 – 14.

¹⁶ Российская Государственная Библиотека, Отдел Рукописей в Москве, ф. 54 Николай Петрович Вишняков, картон 1, д. 56, Программа Умеренно – Прогрессивной Партии, л. 4.

После поражения на выборах в I Государственную Думу в 1906 году все партии центра российского либерализма распались и их некоторые деятели (Иван Николаевич Ефремов, П.А. Гейден, М.А. Стахович, Николай Николаевич Львов, Евгений Николаевич Трубецкой) на заседаниях 8 и 12 июня решили создать новую Партию Мирного Обновления¹⁷. В ее программе находился и раздел, касающийся рабочего вопроса. В его первом пункте предлагалось пересмотреть все рабочее законодательство «применительно к принципам, обеспечивающим защиту интересов трудящейся массы»¹⁸. Признавалась и свобода стачек, «как мирных средств к урегулированию отношений между рабочими и предпринимателями». Однако отступление от этого общего правила допускалось «лишь в отношении тех видов стачек», которые грозили «правильному течению государственной и общественной жизни с возложением на государство обязанности особо ограждать в этих случаях интересы трудящихся». Мирнообновленцы допускали сокращение рабочего дня, но «в зависимости от технических условий производства». Предлагали улучшить условия труда и жизни рабочего класса, ввести охрану труда женщин, детей и мужчин во вредных производствах, обязательное, государственное, «страхование от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, а также на случай старости и неспособности к труду»; учредить примирительные камеры из равного числа представителей от рабочих и предпринимателей для регулирования конфликтов, возникающих между ними на почве экономических интересов и «инспекции труда для всех видов наемной работы»¹⁹.

Подводя итоги нашему краткому экскурсу в программы либеральных партий по рабочему вопросу, чрезвычайно остро стоявшему в начале XX века, приходится констатировать, что большинство деятелей этих организаций не вполне сознавали всю сложность и значение этого вопроса, как, впрочем, и в целом средний класс России не поднялся до понимания своей роли в политическом развитии страны, о чем так сожалели, особенно впоследствии, в эмигрантском рассеянии, такие его представители, как П.П. Рябушинский, П.А. Бурыйкин и др. И это непонимание кажется тем более парадоксальным, что создание партий и выработка их программ проходила в 1905 году, во время революции, когда рабочие упорно, даже яростно, боролись за свои права. Ведь было предостережение: восстания в Лодзи, в Москве, в других градах и весях России, а в Иваново-Вознесенске дело дошло до создания

¹⁷ В.М. Шевырин, Рыцарь российского либерализма. Граф Петр Александрович Гейден, Москва 2007, с. 138.

¹⁸ Политические партии России: история и современность, Москва 2000, с. 130.

¹⁹ РГИА, ф. 869 Юрий Николаевич Милотин, оп. 1, д. 1284, Программа Партии Мирного Обновления, л. 13–15; РГБ ОР, ф. 440 Дмитрий Николаевич Шипов, кар. 11, д. 4, Партия Мирного Обновления. Программа, л. 1–4об.

совета рабочих депутатов. Скорейшее введение радикальных реформ было велением времени. В ответ – запоздалые, паллиативы реформ. И рассмотренные нами программы политических партий явно не удовлетворяли рабочих и они склонялись на сторону леворадикальных сил, игнорируя даже кадетов, вождем которых, П. Н. Милоков, сокрушенно признавался:

Рабочий класс сам настолько связал себя с партией социал-демократов, что доступ в его ряды партии кадетов был совершенно прегражден²⁰.

Edward Wiśniewski

KWESTIA ROBOTNICZA W PROGRAMACH ROSYJSKICH PARTII LIBERALNYCH NA POCZĄTKU XX WIEKU

Po ogłoszeniu przez Mikołaja II manifestu 17 (30) października 1905 r. powstały w Rosji partie polityczne (w tym liberalne). W programach partii znalazły się ich stanowiska wobec kwestii robotniczej, tak ostro stawianej na początku XX w. Nasuwa się wniosek, że działacze tych partii nie rozumieli znaczenia tego problemu i swojej roli w politycznym rozwoju kraju. Paradoksalne jest to, że powstanie liberalnych partii i ich programów miało miejsce w czasie rewolucji 1905 r., gdy robotnicy w Łodzi i w Moskwie walczyli zbrojnie o swoje prawa, a w Iwanowo-Woźniesieńsku powstała nawet rada delegatów robotniczych. Przegląd programów partii politycznych wskazuje, że nie zadowalały one robotników i skłaniały ich ku siłom lewicowo-radycznym, z ignorancją nawet wobec Partii Konstytucyjno-Demokratycznej stojącej maksymalnie na lewym skrzydle rosyjskiego liberalizmu.

Edward Wiśniewski

LABOUR ISSUES IN THE PROGRAMMES OF RUSSIAN LIBERAL PARTIES AT THE BEGINNING OF 20TH CENTURY

When Tsar Nikolaj II declared his manifesto on October 17 (30), 1905, new political parties were established in Russia. Their programmes, among many others, touched their attitude towards the issue of labour, so popular at the time.

A conclusion that the politicians did not fully acknowledge the significance of the matter and their role in the political development of the country can be drawn.

Surprisingly, the appearance of liberal parties and their political programmes took place during the revolution of 1905, when the labourers of Lodz and Moscow took active role in fighting for their rights and a board of labour delegates was established in Iwano-Woźniesiensk.

A research of the programmes of political parties suggests that they did not satisfy the needs of the labourers who turned rather to radical-left side, ignoring even the Constitutional-Democratic Party, which stood on the extreme of the left wing of the Russian liberalism.

²⁰ П. Милоков, Либерализм, радикализм и революция, [в:] «Современные записки», т. 57, Париж 1935, с. 295.